

Сянь Цай принял запрос Ван Цинъюня в друзья и увидел системное сообщение: [Вы стали друзьями в QQ, теперь вы можете общаться!].

Общаться с...

Общаться с.....

О-о-он может поговорить с Великим Богом?

Сянь Цай сидел там в растерянности, держа свой мобильник, будто бомбу с тикающим часовым механизмом, которая могла взорваться в любой момент.

«Я не ожидал, что Юнь Да сам меня добавит!» «Бог Юнь, что прикажете?» «Ван Цинъюнь-сама, вы покушали?» «Юнь Да, вы - мой самый любимый АО!»

[П.англ.пер.: Да - антоним Сяо, Да - большой, Сяо - маленький, а еще старый и молодой.]

Бесчисленные варианты приветственных фраз проносились в мозгу Сянь Цая, его пальцы печатали на экране ввода мобильного и тут же стирали написанные предложения.

Ци Ци обеспокоенно посмотрела и толкнула его.

- Не оставляй висеть Великого Бога! Отправь стикер!

- Да-да-да, стикеры, - Сянь Цай чувствовал себя так, будто в спине у него торчал ключик, и он сможет что-нибудь сделать, только если кто-нибудь его повернет.

Он торопливо поискал в наборе встроенных системой по умолчанию стикеров подходящее выражение и выбрал энергичного пингвина.

Он нажал «отправить».

На экране милый пингвинчик махал крылом Ван Цинъюню.

Спецэффекты взорвались вокруг пингвинчика мелким шрифтом: «Приветствуем Весенний Фестиваль!» [П/п: или «С новым годом!»]

Сянь Цай:

- ...

Ци Цзи:

- А что, все еще Весенний Фестиваль?

Сянь Цай:

- Нет, уже нет...

- Тогда чего ты тупо смотришь?! - закричала Ци Цзи. - Удали сообщение!!!

Но удалять было уже поздно. Тань Имин, который в этот момент находился на другом берегу океана, увидел, как на экране взорвались фейерверки от стикера. Он с сомнением взглянул на календарь, висевший на стене.

- ...

Когда он снова посмотрел на экран, махавший ему пингвин уже исчез без следа, осталось только уведомление: «Ваш друг удалил сообщение».

guess: [Собачка].jpg [П.англ.пер.: guess - так было в оригинале.]

guess: Юнь-сама - бог!

Имин Цинъюнь: Привет.

Имин Цинъюнь: Этот ребенок очень энергичный.

Имин Цинъюнь: [Гладит по голове].jpg

guess: [Собачка].jpg

guess: Великий Бог, почему ты добавил меня на QQ?

Имин Цинъюнь: Я думал, что ты не заходил в рабочую группу. Я боялся, что ты не увидел емейл, поэтому решил сказать тебе сам.

guess: Нет-нет-нет, я его только что увидел!!!!1111

guess: Но я до сих пор поверить не мог, что меня приняли!!!111

guess: [Мастиф кивает].jpg

guess: [Лаает, скулит, скулит].jpg

Пока Сянь Цай разговаривал с собеседником, он отправил стикеры с глупым хаски, глупым сиба-ину и пустоголовым корги.

- Ты уверена, что эти картинки милые? - с сомнением спросил он свою подружку, сидевшую рядом.

- Это не мило для тебя или для меня? - уверенно сказала Ци Ци. - Я, конечно, не буду тебя топить, но кому же не понравятся стикеры из набора с дебильными собаками?!

Оказалось, что после того, как «Голоса Цзюсяо» вчера вечером отправили уведомления о приглашении в группу, несколько новых участников, которых взяли в новом наборе, сразу же туда вступили. Вице-президент провел для всех них короткую голосовую конференцию, но после окончания голосовой связи он обнаружил, что одного человека не хватало.

Каждый год выделялась фиксированная квота для новичков, которые могли войти в группу, но только один Сянь Цай получил рекомендацию для вступления от Тань Имина. Поэтому Второй Сын попросила Тань Имина заняться Сянь Цаем и помочь ввести новичка в курс дела.

Из-за разницы во времени у Тань Имина наступила уже глубокая ночь. Поэтому он прямо спросил Сянь Цая, могут ли они поговорить, если у того есть время. Он хотел вкратце объяснить ему, как работает группа.

Прозвенел звонок на урок, и учитель математики, держа учебный план подмышкой, медленно поднимался на кафедру с кружкой чая в руке.

Слегка прикусив нижнюю губу, Сянь Цай быстро взглянул на учителя, стоявшего на подиуме, и быстро напечатал обеими руками:

guess: Мы можем поговорить.

guess: Только, пожалуйста, подожди пять минут.

Отправив сообщение, он сунул мобильник себе в рукав, поднял руку встал, сказал, что ему нехорошо, и выбежал из класса, держась за живот.

Вся последовательность действий была выполнена гладко и плавно, в едином порыве.

Ци Цзи могла только помочь ему все объяснить:

- Вы знаете, у мальчиков бывают такие дни каждый месяц.

Сянь Цай притворился больным, но дико боялся идти к школьному врачу; если бы он отправился в школьный туалет, то рисковал бы наткнуться там на учителя, который ловил курящих учеников. После короткой остановки он шагнул в другом направлении, неосознанно отправившись к комнате для занятий фортепиано.

К счастью, в то время там уроков не было, и комната пустовала. Сянь Цай ворвался в нее, закрыл дверь и запер ее на задвижку. Сделав все это, он, тяжело дыша, сел на скамейку и только тогда осознал, насколько сошел с ума, чтобы совершить такое.

Он реально прогуливал урок!

Сянь Цай, с детства считавшийся образцовым учеником, прогуливал занятия! Но только он прогулял урок не для того, чтобы зависнуть в интернете, сбежать на свидание или подраться, как это делали остальные мальчики... а тайком спрятался в фортепианном классе, чтобы сказать несколько слов Ван Цинъюню.

Сянь Цай: [Оторви кусок жизни этой собаки].jrg

Диалоговое окно чата оставалось пустым уже несколько минут, с тех пор как Ван Цинъюнь отправил слово «Хорошо» без смайлика.

Сянь Цай наклонился, прижавшись лбом к крышке пианино и скользнул пальцем по экрану, снова просматривая историю их разговора.

На этот раз он прочитал его медленно, слово за словом, раздумывая над каждым знаком препинания и, чем дольше он думал, тем сильнее билось его сердце.

Не был ли его тон слишком наивным?

Не использовал ли он слишком много стикеров?

Он не вступил вчера в группу, не подумал ли Великий Бог, что он слишком безответственный?

Он думал обо всем этом, чувствуя нервозность, страх и беспокойство, которых раньше никогда не испытывал.

Но в тот момент он принял то, что в нем зарождалось, за чувство поклонения своему кумиру.

Долгое время Сянь Цай не предпринимал ничего, и Тань Имин взял инициативу на себя, задав вопрос.

Имин Цинъюнь: сейчас удобно разговаривать?

guess: Удобно!

Сянь Цай немедленно подпрыгнул на скамейке и выпрямился, будто бы он был учеником начальной школы, сидевшим перед учителем с книжкой.

Он думал, что Ван Цинъюнь подразумевает под «разговором» чат в мессенджере, но перед его глазами на экран выпрыгнуло уведомление о входящем звонке!

Ваш друг [Имин Цинъюнь] вам звонит.

Сянь Цай подумал, что потеряет контроль над собой и завопит, но на самом деле его грудная клетка только поднялась и быстро опала, а из горла вырвался глубокий вздох, словно у щеночка, жаждущего любви хозяина.

Палец Сянь Цая оказался быстрее его разума и нажал на кнопку «принять вызов».

В следующую секунду мужской голос, составлявший ему компанию бесчисленными одинокими ночами, словно опьяняющий весенний ветерок, нежный и мягкий, подул ему в уши.

- Привет, guess, я Ван Цинъюнь, глава группы АО в сообществе [Радиодрамы «Голоса Цзюсяо»]. У нас ты найдешь большую интересную семью и гавань, из которой может отправиться в путь любая мечта.

Голос Тань Имина звучал действительно хорошо и слов «приятный для слуха» было явно недостаточно, чтобы его описать.

В отрыве от образов персонажей аудиодрам его голос чудесным образом неопишимо изменился. Он больше не был символом в 2-D мире, но живым человеком, который вошел в жизнь Сянь Цая.

Это ощущение невозможно было описать: что-то вроде того, как ты просыпаешься, увидев великолепный сон, а потом обнаруживаешь, что сон вдруг стал реальностью.

При строительстве класса для фортепиано его стены покрыли звукоизоляцией. Когда дверь была закрыта, он походил на огромную комнату, в которой гуляло эхо. Звуки пианино отражались от стен, что и создавало короткие отголоски.

Теперь все эти отголоски превратились в Ван Цинъюня.

Голос этого человека походил на бассейн с прохладной родниковой водой, а динамик мобильного телефона – на родник, откуда он тек. Волна этой воды разлилась неторопливо, медленно ударила об стену, вернулась назад и брызнула на брюки молодого человека.

Сянь Цай потерял дар речи. Впервые в жизни он подумал, что у него отвратительный голос, и ему было стыдно заговорить.

Он потихоньку включил на телефоне запись. Он хотел дорожить каждым словом, которое произнес Ван Цинъюнь, дождаться зимы, а затем медленно смаковать послевкусие от этого голоса в теплом гнездышке.

- Я хотел бы поприветствовать тебя сейчас от имени сообщества [Радиодрамы «Голоса Цзюсяо»]. Благодарю за твою любовь к аудиопостановкам и твою готовность посвятить свое свободное время их созданию. Надеюсь, что мы сможем реализовать наши мечты вместе.

Мужской голос понизился, и через несколько секунд он спросил:

- «Угадай», ты слушаешь?

[П.англ.пер.: не помню, упоминала ли я, но «Цай» в имени Сянь Цая значит «предположение», как и Цайсян. Но здесь Тань Имин говорит «угадай» по-английски.]

Невидимый барьер, возникший в горле Сянь Цая, наконец-то исчез, и он выпалил:

- Да! Я здесь! Я...

Он хотел сказать, что на самом деле ему не нравятся радиодрамы. Он присоединился к сообществу только потому, что ему понравился голос Тань Имина.

Но когда эти слова уже почти вырвались наружу, он произнес:

- Спасибо, Юнь Да! Я буду это помнить и усердно трудиться!!!

- Не нервничай так, - Тань Имин подумал, что это очень интересный ребенок. Даже через радиоволны он мог слышать его строгость и нервозность, что было полной противоположностью той личности, которая постоянно отправляла эдакие стикеры на QQ.

- На самом деле, - сказал он, - я просто озвучил тебе стандартный текст. Приветствие написала наш президент. Оно не было слишком официальным, когда я его читал?

- Нет-нет-нет, - Сянь Цай неосознанно сцепил пальцы. - Звучало хорошо.

Он хотел выпустить изо рта несколько красивых радужных мыльных пузырей-фраз, но, услышав своего кумира, мог повторять лишь «хорошо», «правда хорошо» и «особенно хорошо», словно детсадовец.

Только у детсадовцев хватает смелости отважно заявить: «Ты мне нравишься».

Однако Сянь Цаю смелости не хватило.

Сначала Тань Имин кратко описал текущую ситуацию в сообществе, а затем рассказал о кавер-группе.

- В последние годы в кавер-группе была большая текучка. Каждый год люди уходили оттуда, а приходило мало народу. Когда начался сезон выпускных, в прошлом году не удалось найти никого из кавер-группы - все был заняты сдачей экзаменов. После того как они выпустились и начали искать работу, президент подумала об этом и просто распустила кавер-группу.

Сянь Цай был удивлен.

- Тогда я...

- Хотя ты подавал заявку в группу АО, - сказал Тань Имин, - послушав твою работу, я понял, что ты поешь с сильным чувством. Так что я предложил президенту восстановить кавер-группу, и ты будешь первым участником новой команды.

Он помолчал.

- Конечно, это всего лишь мое личное мнение, тебе следует подумать об этом самому и принять свое решение. Если ты не захочешь присоединиться к кавер-группе, тогда...

- Нет! - Сянь Цай узнал, что Ван Цинъюнь прослушивал его работу и пригласил его присоединиться к группе. Сянь Цай не на что было жаловаться, и он сразу же громко сказал:

- Да!

Его голос прозвучал слишком громко. Он боялся ответа невесты, что жених не должен вести себя так высокомерно на свадьбе.

Тань Имин был ошеломлен порывом этого ребенка. Почему-то он подумал о стикере из набора с дебильными собаками, которые отправлял ему Сянь Цай. Там был гифка, на которой хозяин бросал вдаль фрисби. Но в результате собака просто не обращала внимания на тарелочку, а вместо этого, закрутив хвост пропеллером, бросалась к хозяину.

Тань Имин подумал, что Сянь Цай был чем-то похож на собаку с хвостом-пропеллером. В его воображении эта парочка слилась воедино, настроение стало прекрасным, и он улыбнулся.

Здорово, что этот ребенок был таким энергичным.

Тань Имин подключил Сянь Цая в большую рабочую группу. Там находилось около сотни человек, и у каждого ника была своя рабочая пометка, обозначающая разные звания: [АО] [пост-продакшн] [художник] [планировщик]

И только Сянь Цай был единственным с пометкой [кавер].

Когда он вошел в чат, все обсуждали другие проблемы, но все равно кто-то быстро его заметил.

Они тепло с ним поздоровались, и Сянь Цай, впервые получивший так много приветствий, в панике отправил в чат стикер.

guess: [Могучий пес Каймай].jpg

На картинке внимательный Сиба-ину лаял в микрофон.

Сянь Цай сказали, что всем в 2-D мире должны нравиться стикеры с собаками. Микрофон тоже был в наборе, что совпадало с темой сообщества! Но когда он отправил этот стикер, в группе вдруг повеяло холодом.

...Эти стикеры настолько странные, что мы все не знаем, что сказать этому guess...

Сянь Цай заподозрил, что напортачил, и с тревогой обратился к Великому Богу:

guess: [Шепот].jpg

guess: Никому не нравятся мои собачьи стикеры?

Имин Цинъюнь: Нет.

Имин Цинъюнь: Продолжай ими пользоваться.

Имин Цинъюнь: Очень мило.

Они действительно были довольно милы.

Глаза у сиба-ину были большими и круглыми, а пара треугольных ушей на голове настороженно привстала.

Посмотри-ка, какой глупый вид у этой собаки, подумал Тань Имин. Она действительно выглядит так, будто в чат ее отправил маленький ребенок.

Автору есть что сказать:

Кто же не любит стикеры с собаками? (Я обещаю).

<http://bllate.org/book/13905/1225461>